

Цзян Яоцин расстегнул рюкзак Юй Цзяншу.

Внутри лежал переливчатый цветной камень и дневник самого Юй Цзяншу.

Цзян Яоцин осторожно извлек цветной камень и оглядел его со всех сторон. Ничего необычного он не заметил, но пальцы, поглаживающие гладкую грань, ощутили приятное тепло. В янтарных глазах мелькнуло легкое замешательство.

— Очень красивый цвет.

Точно такой же, как в ту последнюю секунду в иллюзии с Аномальной Змеей, когда мир снова обрел краски.

— Кроме цвета, в этой железяке вроде ничего особого нет, — Цзян Юйбай перехватил камень из рук Цзян Яоцина, рассмотрел его и отложил.

Не став тратить время на непонятный минерал, оба переключили внимание на второй предмет из сумки.

— Извини, обстоятельства вынуждают, — тихо шепнул Цзян Яоцин и быстро раскрыл дневник.

Цзян Юйбай наклонился ближе, и они вместе вчитались в строки.

«Я потерял память».

«Я что-то утратил».

«Я хочу найти свое сокровище».

В дневнике Юй Цзяншу не было дат.

Все записи походили на сбивчивый монолог, будто ребенок тихо шепчется сам с собой, когда его никто не слышит.

Цзян Яоцин, возможно, поддавшись эмоциям, поймал себя на мысли, что такой Сисли кажется невероятно трогательным.

Он перевернул страницу. Дальше фразы шли в полном беспорядке.

Если читать просто сверху вниз, получалась бессмыслица:

«Сокровище у него».

«Я встретил человека. Он очень особенный».

«Кто такой Сисли?»

«Красивые глаза».

«Забрать его».

Увидев имя «Сисли», Цзян Яоцин виновато покашлял.

— Ты сам спросил его про Сисли?

Цзян Яоцин кивнул и пояснил:

— Ну... я же тогда заподозрил, что он и есть Сисли, вот и спросил в лоб.

Не дав Цзян Юйбаю развить тему, Цзян Яоцин быстро восстановил хронологию записей:

— Если расставить эти фразы по смыслу, верный порядок будет таким: «Я встретил человека. Он очень особенный. Красивые глаза. Кто такой Сисли? Сокровище у него. Забрать его».

Цзян Юйбай моментально переключился на разгадку:

— Значит, наша главная цель – этот «особенный человек»?

Цзян Яоцин качнул головой:

— Чутье подсказывает, что нет.

С этими словами он перелистнул еще одну страницу.

Его взгляд замер.

На бумаге выводилась всего одна короткая строчка: «Это они. Кажется, мы уже встречались».

Цзян Яоцин несколько раз перечитал фразу, а затем поднял глаза на Цзян Юйбая:

— Вот наша главная улика.

Осторожно проведя подушечкой пальца по строчке, Цзян Яоцин нащупал едва заметный рельеф.

— Цзян Юйбай, потрогай страницу. Чувствуешь что-то еще?

Цзян Юйбай без лишних вопросов взял дневник и провел пальцем по бумаге.

— Тут...

Он провел еще раз, проверяя догадку:

— Тут действительно кое-что есть.

Цзян Яоцин забрал тетрадь обратно.

— Это магический круг.

Он насилу сдержал судорожный вздох. Настоящая формации!

Надо понимать, что после истребления Клана Заклинателей магические круги, талисманы и заклятия практически исчезли из этого мира.

В силу своего секретного происхождения Цзян Яоцин никогда не рисковал использовать подобные вещи прилюдно.

К тому же он еще даже не прошёл официальное пробуждение заклинателя.

Чтобы пробудить наследие Клана Заклинателей, нужно сначала достичь ранга Мастера

Управления Духами, а затем с помощью тайного ритуала активировать древнюю кровь.

Это тайное заклятие пробуждает пространственно-временную силу, скрытую в генах, и служит фундаментом для создания любых формаций и талисманов.

— Магический круг? — Цзян Юйбай замер, прищурившись и внимательно разглядывая Цзян Яоцина. — В исторических хрониках сказано, что активировать формации можно только с помощью особых линий крови.

Цзян Юйбай прищурился:

— Я из Клана Драконов. Давай попробуем мою кровь.

Цзян Яоцин на мгновение подумал, что его раскусили.

Его ресницы дрогнули, но внешне он остался абсолютно спокойным.

— Давай.

Цзян Яоцин согласился и протянул дневник Цзян Юйбаю.

Цзян Юйбай не отрывал взгляда от его лица, а его пальцы, сжимавшие лепесток розы, заметно напряглись.

— Чего смотришь? Ты же хотел капнуть крови, — Цзян Яоцин перевел дух. Под этим пристальным взглядом у него возникло неуютное чувство, будто его видят насквозь.

— Ничего. Просто ты красивый.

Голос Цзян Юйбая слегка осел.

Опустив взор, Цзян Юйбай стукотом духовной силы рассек подушечку пальца и уронил каплю крови на страницу.

Кровь, касаясь бумаги, будто подчинилась невидимым направляющим и стала медленно проявлять сложные узоры ритуала.

— Остальное я сам.

«Наверное, просто совпадение», — Цзян Яоцин мельком глянул на профиль Цзян Юйбая.

Поступок напарника пришелся как нельзя кстати: он идеально маскировал его собственную связь с Кланом Заклинателей. Все можно было списать на могущественную кровь Клана Драконов.

В конце концов, для современников заклинатели давно вымерли.

А Клан Драконов — единственный, кто в древности вступал в династические браки с заклинателями, — вполне мог унаследовать частичку этой силы.

Цзян Яоцин прикусил палец, а затем уронил на страницу ровно одну слезу.

Следом за ней пала капля крови.

Смешавшись с кровью Цзян Юйбая, она окончательно дорисовала магическую фигуру.

В отличие от предыдущего раза, рисунок вспыхнул мягким, тусклым золотом.

Золотой свет разрастался всё шире, пока полностью не поглотил фигуры обеих парней.

Дневник вывалился из рук и упал на пол, подняв облачко пыли.

Никто не заметил, как там, куда упала слеза, медленно проявилась еще одна строчка.

Изящный, исполненный благородства почерк гласил:

«Его слезы».

*

Зрение постепенно прояснилось.

Рассмотрев обстановку вокруг, Цзян Яоцин понял: инстанс выходит на финишную прямую.

Это был жертвенный алтарь.

Но в отличие от иллюзии с Аномальной Змеей, сейчас он присутствовал здесь во плоти, а не смотрел на мир глазами рептилии.

И главное...

Цзян Яоцин глянул на слегка растерянного Цзян Юйбая рядом.

Сейчас с ним был мощнейший боец.

С таким напарником шансы выжить при форс-мажоре возрастали в разы.

— Сейчас начнется...

— Да уж, говорят, в этот раз нашли какого-то совсем особенного пацана.

— Слышал, будто его кровь дарует вечную жизнь... Интересно, правда или врут?

Говоривший облизнул губы с выражением мерзкого пресыщения.

Анализ ситуации занял у Цзян Яоцина всего пару секунд. Придя в себя, он осознал, что сидит на трибуне среди зрителей.

Вот только у всех окружающих вместо ног из под одежды выбивались толстые змеиные хвосты, отчего они с Цзян Юйбаем выглядели здесь белыми воронами.

К счастью, на них никто не обращал внимания.

Все взоры были прикованы к алтарю в центре.

— Цзян Юйбай, я рассказывал тебе про этот алтарь, — Цзян Яоцин слегка наклонился к напарнику и зашептал сквозь пересуды толпы. — Если мы не доведем прогресс сюжетного квеста до ста процентов прямо здесь, нас накроет аномальная генетическая мутация.

— Понял, — Цзян Юйбай мгновенно собрался. — Слушаю твои приказы, капитан.

Цзян Яоцин кивнул и вскинул взор к небу.

Небо нависло свинцовыми тучами, пропитанными липкой сыростью.

Прикрыв глаза ладонью от тусклого света, Цзян Яоцин вновь ощутил, будто с высоты на них смотрит гигантское серое око.

<http://bllate.org/book/18157/1742563>